

и самый труд мой во тьме до сих пор погребен и имя его заглажено быть хотело». Нельзя ничего определенного сказать о том, чьи именно «темные руки» Писарев здесь разумел. Ясно лишь, что по совокупности признаков (нерусские, враждебные православию и имеющие власть задерживать печатание) мы можем скорее всего догадываться о «немецкой» группе в Академии Наук. Едва ли это посвящение, как и предисловие к читателю, проходило предварительную цензуру. Мельгунов, который подписывал ордера в типографию, мог попустительствовать такому выступлению Писарева, потому что сам имел несколько столкновений с немецкими служащими по корпусу. Во всяком случае в переиздании 1765 г., которое печаталось в Синодальной типографии в С. Петербурге, тот же Писарев написал краткое предисловие без антинемецких намеков и даже выбросил свои нападки на «исторически басенные романы и прочие подобные книжки».¹

Заканчивая печатание II тома «Поучений» Минятия, бригадир Сухопутного корпуса Мельгунов обратился в Синод с новым доношением, в котором просил разрешения издать в кадетской типографии «букварей и катихизисов», ссылаясь на то, что в продаже их нельзя сыскать, а по приказу Сената от 1743 г. требовалось дворянских и прочих детей «обучать букваря и катихизиса». К вопросу об их издании Сухопутным корпусом Синод отнесся очень беспокойно и 15 марта 1760 г. приказал: «означенных букварей и катихизисов позволить напечатать каждого сорта по 600, а обоих 1.200 экз., а не более, единожды, для обучения одних только во оном корпусе находящихся дворянских и прочих чинов людей детей, а не на продажу, под смотрением обретающегося при оном корпусе иеромонаха, с прежних печатных в Московской типографии букварей же и катихизисов и репортовать в Синод о количестве».² Так сформулированное синодское разрешение означало печатание непременно сла-

¹ В кадетской типографии I т. (1500 экз.) был напечатан в 1759 г., а II т. (1500 экз.) в 1760 г. Кроме того, в 1762 г. среди макулатуры были обнаружены все листы I тома в разных количествах от 400 до 600 экз. Администрация решила всех листов допечатать до 600 экз. на счет корпуса, не спрашивая разрешения Синода. Это издание известно под названием «второе тиснение I тома» (ЛЮЦИА, фонд № 314, год 1756, дело № 178, л. 81, и год 1757, дело № 115, порядковый № 11).

² Там же, год 1760, дело № 96, л. 3. Строгость и придирчивость Синода в подобных обстоятельствах превосходила все границы. Например, в 1745 г. при Академии Наук было напечатано 200 экз. на ординарной бумаге и по 24 экз. на александрийской «Речей» киевских архимандритов Сильвестра Кулябки и Тимофея Щербацкого, которыми они приветствовали Елизавету Петровну в Киеве в сентябре 1744 г. Рукописи этих речей одновременно были посланы разными лицами императорской свиты для печатания в Московскую синодальную типографию и в типографию Академии Наук. В Москве напечатали их несколько быстрее и, вероятно, предварительно проделали какую-то редакционную работу. Когда в Москву были присланы 10 экз. петербургского печатания, то Синод взял их на проверку и указал такое количество разночтений, что Академия Наук весь тираж списала в макулатуру (Архив Академии Наук, фонд № 3, опись № 1, дело № 93, л. 167).